

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

23 — 30 ПОЛЯ

№ 30.

1888 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

Цѣна на годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

А) Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

І. Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціей Его Преосвященства на журнальномъ опредѣленія дух консисторіи 27 іюля послѣдовавшей, утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные къ церквамъ:

Покровской г. Курска купецъ Иванъ Третьяковъ,
с. Волоковскаго Суджанскаго уѣзда крѣсть Андрей Глушечковъ.

ІІ. Опредѣленія на мѣстахъ увольненія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей, —

23 іюля, діаконь Покровской церкви города Старога Оскола Павелъ Шафрановъ опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ пригородную тогоже города слоб. *Вздошную*;

28 июля, діаконъ села Троицкаго на Прутахъ Фатежскаго уѣзда Михаилъ *Шафрановъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ село *Успенское*, Каменевъ тожъ, Льговскаго уѣзда;

25 июля, студентъ духовной семинаріи Николай *Вязьминъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто къ Вознесенской церкви г. *Щигровъ*;

— окончившій курсъ духовнаго училища Павелъ *Поповъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщицкое мѣсто къ Благовѣщенской церкви города Курска вмѣсто уволеннаго по прошенію, для поступленія въ высшее учебное заведеніе, псаломщика Николая *Кузнецова*;

25 июля, окончившій курсъ духовной семинаріи *Феодоръ Букасовъ* опредѣленъ, согласно прошенію на псаломщицкое мѣсто въ село *Глушецъ* Путивльскаго у.

— 28 июля, псаломщикъ Троицкой церкви г. Грайворона Петръ *Покровскій* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ томъ же приходѣ;

— окончившій курсъ дух. семинаріи Григорій *Никольскій* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто при Петропавловской ц. с. *Ивановскаго* Льговскаго уѣзда;

— окончившій курсъ дух. семинаріи Василій *Зиборовскій* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ село *Верхнее Чуфичево* Старооскольскаго уѣзда;

— окончившій курсъ дух. семинаріи Дмитрій *Діаконовъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ село *Мясное* Тимскаго уѣзда;

По опредѣленію духовной консисторіи, утвержденному Его Пресвященствомъ 23 июля, священникъ села Вышняго Даймена Щигровскаго уѣзда *Гюсафъ Теокистовъ* уволенъ за штатъ

III. Перемѣщенія.

Резолюціей Его Превосвященства, послѣдовавшей, —

25 іюля, священникъ села Яндовища Дмитріевского уѣзда Андрей Рудневъ перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село Арбузово того же уѣзда;

— діаконъ села Вишнева Суджанскаго уѣзда Алексѣй Терновскій перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Петропавловской церкви села Глушкова Рыльского уѣзда.

IV. В а к а н с і и.

а) священническія:

Курскаго уѣзда въ с. Тазовъ (прятчъ двухшт.), въ приходѣ семь душъ муж. пол. 2600, женск. п. 2607, (расколыв. муж. пол. 1, женск. пол. 1), подцерк. земли 33 десятины;

Грайворонскаго уѣзда въ хуторѣ Безыменномъ, — душъ муж. пола 403, ж. 428, подцерк. земли 33 дес., дома для причта общественныя;

Дмитріевскаго уѣзда — въ с. Яндовищъ, — душъ муж. п. 524, жен. п. 507, подцерк. земли 43 десятины;
— въ с. Лубошевѣ, — душъ муж. п. 374, женск. п. 359, подцерк. зем. 35 дес., для священ. обществ. домъ;
— въ с. Кошкинѣ, — душъ муж. п. 448, ж. 463, полц. земли 35 десят.;
да въ слоб. Жидтевкѣ, — душъ муж. п. 365, женск. п. 390, подцерк. земли 35 десят.;
— въ селѣ Романовкѣ, — душъ муж. пола 569, жен. 572, подцерк. земли 33 десят.;

Корочанскаго уѣзда въ селѣ Кораичномъ, — душъ м п. 381, ж. п. 400, подцерк. земли 33 дес., для священ. домъ обществ.

Дьговскаго уѣзда въ с. Костелъцевѣ, — душъ муж. п. 851, жен. п. 855, подцерк. земли 36 дес., для священника домъ церк.;

в с. *Виношморе* II III
в слоб. *Панской*, — душъ муж. п. 581, женск 604,
Староос- }
кольскаго } подц. земли 36 дес., для священ. общественный домъ;
уѣзда }
в с. *Козачкѣ*, — душъ муж. п. 344, женск. п.
335, подцерк. земли 35 десятины;

Суджанскаго уѣзда в с. *Разребляхъ*, — душъ муж. п. 139,
женск. 149, подцерк. земли 33 десятины;

Щигровскаго уѣзда в с. *Вышнемъ Дайманѣ*, — душъ муж.
п. 664, ж. п. 664, подцерк. земли 32 десятины;

б) *дѣятели*: VI

Бурякаго }
уѣзда } в селѣ *Лозовскомъ*, — душъ муж. п. 1215, ж.
1220, подцерк. земли 36 десат.;
в с. *Колодномъ*, при Знам. ц., — душъ муж. п.
934, ж. п. 934, подц. земли 39½ десат.;

Былго- }
родскаго } в с. *Высокомъ*, *Щетиново тожъ*, — душъ муж. п.
уѣзда } 1408, ж. 1428, (раскольн. м. п. 5, ж. 7) подц.
земли 40 десятины;

Грайво- }
ронскаго } в с. *Покровскомъ*, — душъ муж. п. 1211, жен.
уѣзда } п. 1157, земли 36 десатинъ;
в с. *Грайворонкѣ*, — душъ мужскаго п. 1094,
женскаго 1028, подцерк. земли 33 десятины, дома
для причта общественныя;

Дмитріев- }
скаго уѣз- } в слоб. *Михайловкѣ*, при Архангельской цер., —
да } душъ муж. п. 581, ж. п. 672 (раскольн. муж. п.
18, ж. п. 19) подц. земли 36½ дес., процент. на
пожертвован. капиталъ въ пользу причта 15 р. 30 к.
в с. *Мармыжахъ*, — душъ муж. п. 1148, жен.
1209, подц. земли 34½ десятины;

в с. *Петровскомъ*, *Макарово тожъ*, — душъ муж.
пола 1472, женскаго 1441, подцерк. земли 47 дес.;

Дмитріевского уѣзда въ с. *Старой Бѣлицѣ*, — душъ муж. п. **1079**, ж. п. **1080**, подцерк. земли **75** десятинъ;

Льговскаго уѣзда въ с. *Внутренюма*, — душъ муж. пола **869**, жен. пола **809**, подцерк. земли **60** дес. **228** кв. саж.;

Обоянскаго уѣзда въ с. *Ивнѣ*, — душъ муж. п. **1055**, ж. п. **1065**, земли **44** $\frac{1}{2}$ десятины;

въ г. *Новомъ Осколѣ* при Богоявленской ц. (причтъ двухштатн.), — душъ м. п. **1200**, ж. п. **1151**, подц. земли **61** дес.;

въ г. *Путивль* при Покровской Каменной церк. — душъ муж. п. **1151**, ж. **1169**, подц. земли **25** десят.;

Путивльскаго уѣзда въ с. *Козенкахъ*, — душъ муж. п. **1070**, женск. п. **1104**, подц. земли **36** десятинъ;

въ г. *Старомъ Осколѣ*, при Прокровской церкви, — душъ муж. п. **676**, жен. п. **661**, подцерк. земли въ обществ. владѣніи — Соборно Богоявленской, Благовѣщенской, Покровской, Николаевской и пригородней слободы Троицкой церквей **731** десят. **2356** кв. с.;

Староскольскаго уѣзда въ с. *Мышанкѣ*, — душъ муж. п. **749**, ж. **763**, подц. земли **32** десятины;

въ с. *Вишневь*, — душъ муж. п. **1117**, ж. п. **1087**, (раскольн. муж. п. **15**, ж. п. **14**) подцерк. земли **38** десятинъ;

Суджанскаго уѣзда въ зап. г. *Миротоль* при Архангельской церкви, — душъ муж. п. **1171**, ж. п. **1132**, подцерк. земли **3** десятины;

въ с. *Камышиномъ*, — душъ муж. пол. **1142**, ж. **1062**, (раскольн. муж. пол. **355**, жен. **330**) подцерк. земли **52** десятины;

въ с. *Богоявленской Бѣлицѣ*, — душъ муж. п. **927**, женск. п. **909**, земли **59** десятинъ;

въ с. *Длькѣ*, — душъ муж. п. **1107**, женск. п. **1087**, земли **51** $\frac{1}{2}$ десятина;

Фатежскаго уѣзда въ селѣ Троицкомъ на Прутахъ, — душъ муж. п. 1148, жен. п. 1213 (расколы. муж. п. 19, ж. 30), подц. земли 39 десят.

в) псаломщицкія:

въ 2. Курскъ, при Успенской единовѣрческой церкви, — душъ муж. п. 504, ж. 505, дома для причта церковныя;

въ 3. Бѣлгородъ, при гимназической церкви, для окончившихъ курсъ духовной семинаріи, съ посвященіемъ въ санъ діакона, при вознагражденіи 120 рублей въ годъ;

Бѣлгородскаго уѣзда въ с. Болховицъ, при Николаевской церкви (причтъ двѣхшт.), — душъ муж. п. 3345, ж. п. 3227, подц. земли 75 десятинъ;

въ г. Грайворонъ, при Троицкой церкви, — душъ муж. п. 798, женск. п. 783, подц. земли 33 десятины;

Дѣгтєвскаго уѣзда въ селѣ Внутренномъ, — душъ муж. пол. 869, жен. пол. 809, подц. земли 60 дес. 228 кв. саж.;

Сулжанскаго уѣзда въ селѣ Гуйвѣ, — душъ муж. п. 363, ж. п. 453, подц. земли 72 десятины

Отъ Курской духовной консисторіи.

Благочиннымъ и настоятелямъ монастырей Курской епархіи (къ исполненію).

По заслушаніи отношенія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 25 іюня сего года за № 7618 о размыслѣ до церквамъ Курской епархіи 1040 экземпляровъ книги — „Служба съ азаелстоиъ Св. Равноапостольному Князю Владимиру“ и доставленіи въ хозяйственное управленіе причитающихся за оныя денегъ по 15 коп. за экземпляръ, Курская духовная консисторія 19 іюля постановила: „предписать благочиннымъ и настоятелямъ монастырей епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, — представить въ конси-

сторію, по возможности въ непродолжительномъ времени, слѣдующія за разосланныя при циркулярныхъ указахъ консисторіи отъ 22 іюня сего года книги: „Служба съ аваеистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру“ деньги по 15 коп. за экземпляръ, для отсылки сихъ денегъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и по $\frac{1}{2}$ коп. на пересылку оныхъ.

Резолюція Его Преосвященства на семъ опредѣленіи послѣдовала 21 іюля такая: „исполнить“.

Причтамъ Курской епархіи.

(Къ руководству и исполненію).

20 іюля 1888 года Курская духовная консисторія слушала: поступившее въ оную 14 іюля за № 1434 отношеніе Путивльскаго Уезднаго Полицейскаго Управленія съ ходатайствомъ Путивльскаго уезднаго Военскаго Начальства объ учиненіи распоряженія, чтобы сельскіе священники, по сдѣланіи удостовѣреній на увольнительныхъ билетахъ умершихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, немедленно передавали бы таковыя въ волостныя правленія, для исключенія означенныхъ нижнихъ чиновъ съ учета запасныхъ.

Приказали: чрезъ Курскія Епархіальныя Вѣдомости предписать священно-церковнослужителямъ Курской епархіи, чтобы они, по сдѣланіи надлежащихъ удостовѣреній на увольнительныхъ билетахъ умершихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ о смерти ихъ, немедленно передавали бы билеты въ подлежація волостныя правленія для исключенія означенныхъ нижнихъ чиновъ съ учета запасныхъ. О чемъ и сообщить редакціи упомянутыхъ вѣдомостей надлежащимъ порядкомъ.

Резолюція Его Преосвященства на семъ опредѣленіи послѣдовала 23 іюля такая: „исполнить“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Для Курскаго Архіерейскаго хора требуется Регентъ, имѣющій изъ цѣвческой придворной капеллы свидѣтельство на званіе регента; объ условіяхъ узнать въ правленіи Курскаго Знаменскаго монастыря.

Для вновь устроеннаго при Курской Духовной Семинаріи общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи требуется экономъ.

Лица, желающіе занять эту должность, приглашаются подать прошенія въ Правленіе Семинаріи не позже 14 августа сего года.

Годовой окладъ жалованья эконому 450 р. с. при квартирѣ съ отопленіемъ.

Отъ Правленія Курской Духовной Семинаріи.

Объявленіе объ открытіи общежитія.

Съ 20 августа сего 1888 года при Курской духовной Семинаріи открывается общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи.

Помѣщеніе въ общежитіе обязательно для всѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи, за исключеніемъ тѣхъ, родители или воспитатели коихъ живутъ въ Курскѣ.

Воспитанники могутъ быть помѣщаемы въ общежитіе, по желанію родителей, или полными пансіонерами, получающими содержаніе одинаковое съ полными казеннокоштными воспитанниками, или полупансіонерами, не получающими изъ полнаго содержанія только одежды.

Въ виду этого, родители воспитанниковъ симъ приглашаются, не позже 16 августа, подать на имя Ректора Семинаріи заявле-

ніе о томъ, какъ они желаютъ помѣстить дѣтей въ общежитіе— пансіонерами или полупансіонерами.

Плата за содержаніе въ общежитіи полнаго пансіонера назначается 90 р. сер., за полупансіонера 60 р. сер.

Содержаніе дома (отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и пр.) и мизъ, служащихъ при общежитіи, будетъ производиться, въ теченіи перваго года, изъ остаточной отъ строительнаго капитала суммы; объ изысканіи же средствъ на означенныя статьи расхода, на дальнѣйшее время, будетъ предложено озаботиться Епархіальному съезду.

Деньги обязательно должны быть вносимы по третямъ года, въ теченіи перваго третнаго мѣсяца, въ такомъ размѣрѣ—за пансіонера: въ сентябрьскую треть 40 рублей сер., въ январьскую 30 р. с., въ майскую 20 р. с.; за полупансіонера: въ сентябрьскую треть 25 р. с., въ январьскую 20 р. с., въ майскую 15 р. с.

Кровати и постельныя принадлежности, въ виду требованія Устава дух. сем. чтобы онѣ были одинаковаго вида и качества, — будутъ выдаваемы управленіемъ общежитія всѣмъ воспитанникамъ, за что будетъ взыскиваемо, независимо отъ платы за содержаніе, по 10 руб. сер. за cadaго воспитанника *единовременно.*

Содержаніе. А) Епархіальныя распоряженія и извѣстія, 1) Утвержденіе въ должностяхъ, 2) Опредѣленія на мѣста, 3) Вакансіи. 4) Отъ Курской духовной консисторіи. 5) Причтамъ Курской епархіи. Б) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 30.

1888 года.

РѢЧЬ,

произнесенная въ залѣ Курскаго общественнаго дома, въ 15-й день іюля 1888 года, по случаю празднованія девяти-сотлѣтія со времени крещенія русскаго народа, законоучителемъ Курской классической гимназіи, Протоіереемъ Алексѣемъ Танковымъ.

Святый Равноапостольный Княже Владиміре! отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на изложеніе исторіи великаго дѣянія твоего—святаго крещенія русскаго народа.

Много было знаменитыхъ событій, возвеличившихъ любезное отечество наше, Богомъ благословенную Россію, но ни одно изъ нихъ не имѣло столь могучаго вліянія на благоденствіе и всемірную славу ея, какъ святое крещеніе русскаго народа: девятисотлѣтіе этого великаго событія Православная Церковь радостно и свѣтло торжествуетъ въ сей нареченный и святой день успенія Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра.

Промыслу Божию угодно было, чтобы сѣмена и первые зачатки вѣры Христовой были насаждены до Владиміра. Положительно извѣстно, что, благодаря сношеніямъ русскихъ съ Византіею, среди нихъ задолго до Великаго Князя Владиміра стало распространяться хри-

стіанство, въ Кіевѣ была даже устроена христіанская церковь, а блаженная Княгиня Ольга, какъ звѣзда утренняя, предваряющая солнце, какъ заря, предвѣщающая свѣтъ дневный, не только сама крестилась, но и расположила къ принятію святаго крещенія своихъ приближенныхъ и убѣждала сына своего принять ту вѣру, достоинство которой ощущала блаженная душа ея. Князь Святославъ не согласился на ея материнскія убѣжденія, — потому что онъ дорожилъ одною воинскою славою. Но даже и воины Святославовы, наиболѣе благомыслящіе и мудрые, не остались, какъ это извѣстно изъ лѣтописи преподобнаго Нестора, глухи къ голосу любви и истины небесной и искренно возлюбили вѣру христіанскую.

Такимъ образомъ у насъ въ Россіи принятіе святой вѣры Христовой Равноапостольнымъ Княземъ Владимиромъ было подготовлено предшествующимъ временемъ и предшествующими событіями. Въ этомъ должно видѣть великую милость Божію къ отечеству нашему. Сѣмя христіанства упало на почву способную уже въ извѣстной степени воспріять истины Евангельскія.

Крещеніе русскаго народа совершилось въ десятомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Это время было наиболѣе удобнымъ и благоприятнымъ для распространенія и утвержденія въ отечествѣ нашемъ православной христіанской вѣры. Внутреннее состояніе Россіи и внѣшнія отношенія ея къ другимъ государствамъ были тогда гораздо лучше, нежели въ послѣдующій періодъ ея исторіи. Волѣдствіе этого христіанская религія могла, подѣ сънію твердой державной власти любимаго подданными Князя Владимира, безпрепятственно вѣдраться въ умы и сердца юнаго русскаго народа. Мы должны благодарить Господа за то, что Онъ избравъ Святаго Владимира быть про-

свѣтителемъ Россіи, продолжили жизнь его на много лѣтъ и далъ ему возможность трудиться для блага и спасенія подданныхъ своихъ, — что преемникомъ ему предназначилъ быть мудрому и ревностно-благочестивому сыну его Ярославу, котораго также благословили долговременною жизнію.

Мысль о принятіи христіанства возникла въ душѣ Владиміра въ то время, когда онъ прославился храбростію, завоеваніями и могуществомъ. Онъ чувствовалъ, что идолопоклонство не можетъ удовлетворить религіозной потребности его души, душа его искала свѣта и мира. Въ это время представители различныхъ религій предлагали Владиміру принять каждый свою вѣру. Въ числѣ этихъ представителей были мусульмане, іудеи, паписты и православные греки. На Владиміра сильнѣе всѣхъ сдѣлалъ впечатлѣніе греческій проповѣдникъ. По совѣту бояръ и по своему высокому благоразумію Владиміръ отправилъ десять мудрыхъ мужей, чтобы испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Когда эти русскіе послы были въ Константинополь: то великолѣпнѣе Софійскаго храма, стройнее и благозвучное пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, торжественность патриаршей службы тронули ихъ до глубины души. „Мы не знали, говорили они послѣ Владиміру, на землѣ мы стоимъ, или на небѣ? И послѣ совѣщанія со старейшинами своими и дружиною, Владиміръ рѣшился, по примѣру бабки своей блаженной Ольги, принять христіанство отъ православной греческой церкви, рѣшился на это не прежде, какъ предварительно испытавъ разныя вѣры и глубоко убѣдившись въ преимуществѣ предъ всеми другими — православной вѣры греческой, которая могла сообщить намъ Слово Божіе на нашемъ родномъ языкѣ и передать намъ остатки древняго христіанскаго просвѣщенія, находив-

шагося въ греческой церкви на высшей степени совершенства, нежели во всѣхъ другихъ странахъ Европы.

Рѣшившись креститься, Владиміръ пошелъ на греческую землю бранію, чтобы взять города греческіе и получить христіанскихъ учителей для себя и для народа. Онъ осадилъ греческій городъ Херсонесъ, который, послѣ продолжительной осады, былъ взятъ войсками русскими. По взятіи Херсонеса, Владиміръ послалъ мужей мудрыхъ къ царямъ греческимъ и требовалъ у нихъ руки сестры ихъ царевны Анны. Императоры греческіе Василій и Константинъ отвѣствовали посламъ: пусть Князь вашъ приметъ вѣру христіанскую и тогда рука царевны будетъ отдана ему. Владиміръ отвѣчалъ греческимъ императорамъ такими словами: „хочу пріяти вѣру вашу, вы же пошлите ко мнѣ епископа, да мя крестить“.

Въ мысли Владиміра—воспріять въ супружество дочь христіанскихъ родителей, православную царевну греческую—мы видимъ благодѣющую руку Промысла Господня. Какъ царица земли русской, которая нуждалась въ просвѣщеніи свѣтомъ Евангельскаго ученія и какъ супруга властелина обширныхъ земель, населенныхъ язычниками, царевна Анна могла принести и дѣйствительно принесла великую пользу дѣлу распространенія христіанскаго вѣроученія въ землѣ русской. Подъ ея благотворнымъ вліяніемъ и Князь Владиміръ несомненно долженъ былъ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе укрѣпиться въ истинахъ Евангелія и совершенствоваться въ своихъ нравственныхъ свойствахъ и качествахъ. Кромѣ того царевна Анна, будучи родомъ изъ Греціи и ближайшею родственницею греческихъ монарховъ, могла содѣйствовать поддержанію самыхъ тѣсныхъ и дружественныхъ отношеній съ Византіею,

въ духовно-нравственной и церковной помощи которой такъ сильно нуждалась въ первыя времена своего существованія новообращенная ко Христу Россія. Известно изъ историческихъ повѣствованій, что христіанская религія и христіанское просвѣщеніе возвращены были въ отечествѣ нашемъ подѣ благодѣтельнымъ и попечительнымъ блюденіемъ греческихъ іерарховъ и греческаго просвѣщенія. Разумѣется, супруга Владиміра Анна была дѣятельною посредницею между Византією и Россією въ ихъ взаимныхъ соотношеніяхъ, вызванныхъ принятіемъ вѣры Христовой Равноапостольнымъ Княземъ русскимъ, который, пріявши въ супружество христіанку, отрѣшился отъ всѣхъ прежнихъ своихъ привычекъ и пристрастій житейскихъ.

Великое знаменіе представляетъ собою временная слѣпота Владиміра передъ крещеніемъ. Вещественная слѣпота эта была символомъ той слѣпоты духовной, которая обдержала Владиміра въ заблужденіи язычества. Пораженіе слѣпотою Владиміра должно было на всю жазнь служить для него указаніемъ Божиимъ на великую силу и всемогущество Верховнаго Промысла, держащаго въ руцѣ своей царей и царства.

Царевна Анна подала наставленіе слѣпотствующему жениху своему: „аще хоцещи здравъ быти и видѣти очима, крещеніе святое пріими вскорѣ, инако-бо отъ слѣпоты своя не избавишися, аще же крестишися, то не тоцію слѣпоты тѣлесныя, но купно и душевныя освободишися“. Владиміръ призвалъ епископа и просилъ святаго крещенія. Епископъ совершилъ надъ нимъ оглашеніе и въ церкви святой Софіи въ Херсонесѣ крестилъ. И тогда Господь, апостола Павла просвѣтивый и избранна сотворивый, тако и Владиміра нынѣ отца російскаго очный недугъ отторгнулъ святымъ крещеніемъ. Просвѣ-

ценный Князь воскликнулъ: «теперь я узрѣлъ Бога истиннаго». Чудо совершилось у всѣхъ воиновъ и бояръ на глазахъ и многіе изъ Хдружины Владиміра крестились тогда же, послѣдъ за своимъ княземъ... И какъ свѣтло бываетъ и послѣ дождя облака, которымъ покрывается небесное солнце, веселати радостна весна послѣ зимней скорби, такъ и послѣ облака идольскаго мрака, Владиміръ крещеніемъ, яко солнце свѣтлое, возсіялъ передъ русскимъ народомъ. Великій Князь Владиміръ желалъ крещенія и просвѣщенія вѣрою Христовою не для себя одного, но какъ князь отецъ для семейства своего и какъ князь — повелитель для всѣхъ подданныхъ своихъ. По возвращеніи изъ Херсонеса въ Кіевъ, Равноапостольный Владиміръ, какъ мудрый государь, чтобы расположить добрымъ примѣромъ подданныхъ своихъ къ дохотному принятію имъ святаго крещенія, сперва пригласилъ священнослужителей горжественно совершить святое крещеніе надъ двѣнадцати сыновьями своими: и всѣ они были крещены въ присутствіи кіевлянъ, въ одномъ источникѣ, извѣстномъ въ Кіевѣ подъ именемъ Крещатика. Затѣмъ были истреблены идола, видимые знаки языческаго неестія. Владиміръ сокрушилъ идола, на погибель челоѣкомъ воздвигенные, спаслъ люди многи отъ всякаго лукавства и жертвъ ѡсовскихъ. Тогда ангели Божіи радовались свѣтло на небесахъ о спасеніи многочисленнаго народа русскаго. За ниспроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа Евангельскою проповѣдію. Христіанскіе священники собирали народъ и наставляли его въ святой вѣрѣ. Наконецъ, Равноапостольный Владиміръ повелѣлъ объявить оцѣрлянамъ, чтобы на другой день, по объявленіи сего повелѣнія, всѣ они, безъ различія возраста,

пола и состоянія, собирались на берегъ Днѣпра для пріятія святаго крещенія. Кіевляне давно уже знали вѣру православную, знали о совѣщаніяхъ князя съ боярами и представителями народа о необходимости оставить идолослуженіе, знали о томъ, что князь, дѣти его и многіе бояре крестились: потому и сѣвши въ великую купель Днѣпра, Утромъ на берегъ рѣки явился самъ Владимиръ со своею свитою, съ нимъ епископъ и священники; и собрались всѣ жители Кіева, всякаго званія и возраста, обоего пола, разнаго состоянія и образованности,—безчисленное множество на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ цѣрковь Святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Священнослужители въ облаченіяхъ стояли на берегу, на доскахъ, нарочито для того устроенныхъ, читали надъ народомъ, вошедшимъ въ воду, молитвы, подобающія крещенію, нарицали новокрещаемымъ имена и, зывая къ Пресвятой Троицѣ, испрашивали благословеніе на крещаемыхъ. Тако крещень былъ весь народъ Кіевскій, и нарекъся онъ именемъ Господа новымъ христіанскимъ народомъ. И сталъ Кіевъ матерію всѣхъ градовъ во истину, въ немъ же Христосъ прежде всѣхъ русскихъ градовъ со Отцемъ и Духомъ прославился. Въ день крещенія Кіевлянъ, справедливо говорить лѣтописецъ, небо и земля ликовали.

Крещеніе кіевлянъ совершилось, и совершилось безъ малѣйшаго сопротивленія волю Князя; съ удивительнымъ единодушіемъ и любовью, по словамъ лѣтописи преподобнаго Нестора, всѣ до единаго кіевлянина поспѣшили явиться въ назначенный день для крещенія на берегъ Днѣпра. Причина этого заключается въ томъ, что мудрый князь, вводящій святую вѣру Христову, былъ любимъ и почитаемъ народомъ русскимъ, который именовалъ Владимира краснымъ солнышкомъ, озаряющимъ бла-

гостю и доблестю русскую землю. Вельня такого Князя не могъ преслущать кievскій народъ. Кромъ того, примѣръ лучшихъ представителей народныхъ, которые крестились раньше, повлялъ на жителей Кіева и они сдѣшали сподобиться таинства святаго крещенія. О прежнемъ идолослуженіи и азычествѣ было сѣтованіе со стороны нѣкоторыхъ грубыхъ и суевѣрныхъ людей; но оно было непродолжительно и незамѣтно среди великой радости и торжества крещающихся.

Послѣ крещенія киевлянъ, Святый Равноапостольный Князь Владиміръ жилъ около 28-ми лѣтъ и, такимъ образомъ, имѣлъ время дѣйствовать на поприщѣ апостольской ревности. И еще во дни Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра вѣра Христова сдѣлалась господствующею на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи, и юная церковь русская считала чадъ своихъ во всѣхъ предѣлахъ русскаго царства. Кіевскій митрополитъ Иларіонъ въ одномъ изъ своихъ словъ говоритъ объ этомъ событіи такъ: „при святомъ Владимірѣ вся земля русская стала славить Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Владиміръ обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного человѣка, не десять городовъ, но всю область свою“.

Святый Равноапостольный Князь Владиміръ, посылая сыновей своихъ въ удѣльныя княжества, обыкновенно отправлялъ съ ними священно-служителей и приказывалъ сыновьямъ, чтобы каждый въ своей области заботился о построеніи христіанскихъ храмовъ и о просвѣщеніи подданныхъ своихъ православною вѣрою

Вторымъ, послѣ Кіева, былъ просвѣщенъ святою вѣрою Новгородъ. Первосвятитель Кіевской церкви, митрополитъ Михаилъ, съ епископами и священниками благовѣствовалъ Христа Спасителя въ Новгородской

области. Здѣсь многіе крестились, но нѣкоторые упорные въ заблужденіяхъ язычники оказали сопротивленіе и окончательно христіанство водворено было въ Новгородѣ уже послѣ кончины Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра.

При Владимірѣ Святомъ крещена была и область ростовская. Тотъ же митрополитъ Михаилъ съ епископами и священниками своими крестилъ въ Ростовѣ множество язычниковъ, воздвигъ церкви, устроилъ клиръ и тѣмъ положилъ прочное основаніе христіанству на сѣверѣ Россіи.

Одновременно съ ростовскою областію просвѣщена была христіанскою вѣрою страна суздальская. Сюда прибылъ Святой Равноапостольный Князь Владиміръ съ епископами и священниками. Суздальцы охотно крестились. Обрадованный этимъ успѣхомъ Владиміръ Святой основалъ здѣсь на берегу рѣки Клязьмы христіанскій городъ и назвалъ его Владиміромъ.

Изъ лѣтописныхъ повѣствованій извѣстно, что при Святомъ Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ православная христіанская вѣра была водворена въ Полоцкѣ, Туровѣ, Волыни, Смоленскѣ, Псковѣ, Тмутаракани и въ предѣлахъ муромскихъ, лужскихъ, древлянскихъ.

Сохранилось даже несомнѣнное свидѣтельство о насажденіи тогда святой вѣры православной и въ Бого-спасаемомъ градѣ нашемъ Курскѣ и его окрестностяхъ. Преподобный Несторъ, древнѣйшій нашъ лѣтописецъ, свидѣтельствуетъ, что Курскъ былъ христіанскимъ городомъ еще въ юные годы преподобнаго Θεодосія печерскаго. Когда родители его въ первой четверти одинадцатаго вѣка переселились изъ страны Кіевской въ городъ Курскъ, Θεодосій, будучи тогда еще отрокомъ, „хождаше по словамъ преподобнаго Нестора, въ церковь Божию

по вся дни". Замѣтивъ, что иногда не служатъ литургіи по недостатку просфоръ, благочестивый отрокъ самъ изучился искусству готовить просфоры, чѣмъ и занимался болѣе двѣнадцати лѣтъ. Мать преподобнаго Θεодосія желала отклонить его отъ этого любимаго имъ занятія, но онъ тайно, иде во инъ градъ недалече сушь отъ Курска, и обита у пресвитера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое". Послѣ многихъ дней, мать, отыскавши сына, возвратила его въ Курскъ: и онъ снова началъ по вся дни ходити въ церковь Божию, и своими добрыми качествами заслужилъ любовь и благоволеніе градоначальника Курскаго, такъ что этотъ градоначальникъ повелѣлъ преподобному Θεодосію пребывать въ своей домовой церкви, чтобы въ ней онъ могъ безпрепятственно возносить пламеннѣйшія молитвы свои къ престолу Вседержителя. Слѣдовательно, изъ этихъ лѣтописныхъ повѣствованій преподобнаго Нестора о Курскихъ церквахъ, о ежедневномъ въ нихъ Богослуженіи, о приготовленіи преподобнымъ Θεодосіемъ просфоръ для неопустительнаго совершенія литургій Курскими священнослужителями, можно и должно заключить, что христіанство въ Курскъ и его окрестностяхъ водворено было еще въ блаженные времена Святаго равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра.

Такова была апостольская дѣятельность Владиміра Святаго! Несомнѣнно, что во вторую половину своего княженія онъ, не заботясь уже о завоеваніяхъ и доблести воинской, все свое вниманіе устремилъ на распространеніе въ державѣ своей православной вѣры христіанской; объ этой ревности Владиміра Святаго Кіевскій митрополитъ Иларіонъ говоритъ: „во дни Владиміра труба апостольская и громъ Евангельскій огласили всѣ города и вся земля наша въ одно время стала славить Христа со Отцемъ и Святымъ Духомъ“. Сыну и преемнику Свя-

таго Равноапостольнаго Князя Владиміра мудрому Ярославу оставалось только утвердить то, что было начато отцемъ его.

Вотъ какимъ образомъ совершилось великое событіе святаго крещенія Руси! При Владимірѣ Святомъ положено было благое и прочное основаніе христіанскому просвѣщенію русской земли. Но просвѣщеніе это не переставало и не перестаетъ распространяться и теперь въ тѣхъ мѣстахъ великаго царства русскаго, гдѣ еще есть люди, не озаренные свѣтомъ вѣры Христовой. Тамъ миссіонеры православной церкви продолжаютъ дѣло, начатое Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, а святую память котораго днесь празднующею радостно воззовемъ къ нему: Радуйся, божественный Владиміре, начальниче нашъ! Радуйся, роССійская похвало! Радуйся, Владиміре, державы роССійскія Просвѣтителю!

Радуйся, божественный Владиміре, начальниче нашъ! Радуйся, роССійская похвало! Радуйся, Владиміре, державы роССійскія Просвѣтителю!

Радуйся, божественный Владиміре, начальниче нашъ! Радуйся, роССійская похвало! Радуйся, Владиміре, державы роССійскія Просвѣтителю!

Культурно-историческое значеніе просвѣтитель-
ной дѣятельности Св. Равноапостольнаго Князя
Владимира.

Рѣчь, произнесенная въ день 900-лѣтія крещенія Руси пре-
подавателемъ Курской Духовной Семинаріи П. Н. Егоровымъ.

*Ваше Преосвященство,
Милостивые Государи
и Государыни!*

Нынѣшнее всероссійское торжество есть торжество
православія и русской народности; причиной его послу-
жило событіе, совершившееся на зарѣ исторической
жизни русскаго народа и неразрывно связанное съ име-
немъ его Крестителя, Св. Равноапостольнаго Князя Влади-
мира. Чтобы доказать и освѣтить то и другое поло-
женіе, я дозволю себѣ коснуться отдаленнѣйшихъ момен-
товъ въ исторіи нашего національнаго саморазвитія.

Доисторическая судьба нынѣ великаго русскаго
народа скрывается въ туманной дали вѣковъ и теряется
въ хасѣ стихійной жизни народовъ, жившихъ за пре-
дѣлами греко-римскаго культурнаго міра; самое имя Руси,
какъ извѣстной политической единицы и самобытнаго
народа, становится извѣстнымъ исторіи довольно поздно,
уже въ 9-мъ вѣкѣ христіанской эры, когда волны жизни
вынесли, наконецъ, на сцену исторической дѣятель-
ности и эту новую народную силу—и силу могучую,
какъ оказалось, о которой сразу заговорили и на востокѣ,
и на западѣ и на всемъ вообще пространствѣ древняго
цивилизованнаго міра.

Но это не значитъ однако, что національное само-
развитіе русскаго народа начинается лишь съ 9-го в.,

что съ его исторической извѣстностью начинается и его историческое бытіе. Въ 9-мъ вѣкѣ Русь, какъ народъ, является уже грозной силой, предъ которой падаютъ стѣны Константинополя, трепещетъ вся Византійская имперія и военная слава которой далеко уже гремитъ на востокъ и на западъ тогдашняго историческаго міра. Мало того, въ разсматриваемый періодъ нашъ народъ представляетъ собою уже опредѣленный культурно-историческій типъ, потому что у него была уже своя государственная, промышленная и торговая жизнь, имъ намѣчены были уже историческіе пути, которыми опредѣлялось потомъ его прогрессивное развитіе и, наконецъ, въ это время ясно обозначились уже на Руси и тѣ центры государственной жизни, напр. Кіевъ, Новгородъ, вокругъ которыхъ должна была сплотиться народная сила, чтобы образовать изъ себя живучій и устойчивый государственный организмъ. Словомъ, въ 9-мъ вѣкѣ „сквозь нѣмую даль сибѣющихъ родныхъ степей уже грядущая Россія проступала“ Если же такъ, то, значить, была жизнь, была дѣятельность на Руси, вообще создавалась исторія русской земли и до призванія князей, совершившагося, если вѣрить лѣтописнымъ сказаніямъ, въ 862 году. И несомнѣнно, начало исторической и культурной жизни русскаго народа, какъ громадной вѣтви общеславянскаго племеннаго корня, нельзя опредѣлять ни какимъ—либо вѣкомъ, ни тѣмъ болѣе какимъ—либо точнымъ годомъ; —народность, выступившая на поприще всемірно-исторической дѣятельности съ опредѣленнымъ гражданскимъ и культурнымъ обликомъ, должна была имѣть прошлое —и богатое прошлое, откуда она могла бы вынести для себя уроки гражданской мудрости и житейской морали. Современная историческая критика, проникая въ даль времени минувшихъ, все шире освѣщаетъ, прежде невѣ-

домую, область доисторической жизни славянства, все яснѣе опредѣляетъ ту роль, какую играло оно въ общечеловѣческой изначальной исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ все полнѣе и конкретнѣе выясняетъ доисторическія судьбы и нашей родины. Теперь уже почти общепризнанный въ исторіи фактъ, что бурная исторія такъ называемыхъ Гунновъ есть лишь славная страница изъ исторіи Славянъ, населявшихъ нынѣшнюю русскую равнину, и что Скифы Геродота, эти непообълимые кочевники, которыхъ отецъ исторіи надѣляетъ столь многими симпатичными чертами, это все наши, хотя и отдаленные, но славные предки, оставившіе намъ великіе завѣты—любить свободу, любить родину и свято оберегать могилы отцовъ. Слѣдовательно, за много вѣковъ до Р. Хр. на необозримыхъ равнинахъ нынѣшней Россіи жила уже родственная намъ народность, побѣдить которую не могли и самые грозные завоеватели древняго міра, напр., Дарій Персидскій, Александръ Македонскій. Въ IV вѣкѣ по Р. Хр. мы встрѣчаемъ здѣсь также могучую народную силу, которая, будучи объединена и направлена властною и опытною рукою восточнаго завоевателя Атиллы, составила грозу западной Европы и вызвала грандіознѣйшее явленіе въ исторіи, извѣстное подъ именемъ великаго переселенія народовъ. Далѣе видная историческая роль Славянъ прекращается, но внутренняя ихъ жизнь, несомнѣнно, не перестаетъ развиваться. Свергнувъ, по смерти Атиллы, иго Гунновъ, восточные Славяне вернулись въ свои родныя равнины изъ западной Европы и, расселившись по такъ называемому великому историческому водному пути, который велъ чрезъ центръ нынѣшней Россіи отъ Варяговъ и вообще отъ норманскихъ народовъ къ торговымъ грекамъ, въ богатую Византію, занялись по преимуществу своимъ племеннымъ

и государственнымъ устройствомъ, отражая нападавшихъ враговъ и постепенно пролагая себѣ путь къ свѣту, какой мало по малу вносило въ ихъ темную жизнь христіанство. Время, предшествовавшее исторической извѣстности русскаго народа, въ 9 вѣкѣ, было временемъ его историческаго самоопредѣленія и выработки тѣхъ бытовыхъ, гражданскихъ и правовыхъ началъ, съ которыми потомъ онъ и выступилъ на сцену всемірной исторіи. Окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе культурными народностями, тѣнимый съ сѣвера воинственными Норманнами, съ Востока промышленными и богатыми Волгарами, съ юго-востока просвѣщеннымъ и торговымъ народомъ Хозарами, русскій народъ долженъ былъ силою своего природнаго генія опредѣлить тотъ историческій путь, какимъ можно было бы и спасти свою историческую самобытность и открыть себѣ болѣе свободный доступъ къ культурнымъ странамъ и народамъ. — И вотъ мы видимъ на Руси, какъ результатъ историческаго самоопредѣленія народа, безпримѣрной въ исторіи другихъ народовъ фактъ добровольнаго призванія иноземныхъ князей, фактъ, имѣвшій неотразимое влияние на всю послѣдующую исторію русскаго народа. Выражаясь образно, призваніе князей на Руси было тѣмъ историческимъ зерномъ, изъ котораго выросло и все грандіозное государственное дерево, названное въ Географіи Россійской Имперіей, которое широко и привольно раскинувъ въ двухъ частяхъ свѣта свои могучія вѣтви, покрыло пространство, гдѣ сходятся всѣ климаты и поясы земнаго шара, гдѣ вѣчно и день и ночь, гдѣ, словомъ, солнце не заходитъ...

Безспорно, великій гражданскій подвигъ совершили Кривичи и Поляне—эти два передовыхъ и болѣе культурныхъ племени изъ восточныхъ Славянъ, принеся

свои племенные и партійные интересы въ жертву общенародному благу и призавъ, для упорядоченія своей страны и силы, болѣе умудренныхъ историческими опытами, князей изъ-за моря, допустимъ, даже и иноплеменныхъ. Это былъ первый, записанный въ лѣтописяхъ, актъ исторической мудрости нашихъ предковъ, актъ блистательный, такъ славно оправдавшійся всей послѣдующей исторіей народа. — Какъ бы эпическую спящую царевну отъ заколдованнаго сна пробуждаютъ призванные наши князья — витязи восточное славянство отъ многовѣковой инерціи, отъ его историческаго непробуднаго сна и, вдохнувъ въ нашу молодую историческую народность героической бодрости и энергіи, со славой вводятъ эту будущую царицу востока въ семью старшихъ арійскихъ племенъ, давно уже живущихъ историческою жизнью, увѣнчиваютъ ее лаврами побѣды и скоро дѣлаютъ имя Руси, какъ народа, не только извѣстнымъ, но и громкимъ во всемъ образованномъ мірѣ того времени. Походы нашихъ первыхъ князей на Византію, покореніе сосѣднихъ — славянскихъ, фанскихъ и туранскихъ племенъ подъ власть одного столично — кіевскаго князя, — все это озарило нашъ, прежде темный, родной сѣверъ, исторической славой и постепенно готовило русскую народность къ тому великому моменту въ ея жизни, когда ея историческое пробужденіе должно было освятиться духовнымъ возрожденіемъ, когда призванная къ міровой жизни Русь, или, выражаясь современнымъ языкомъ, русскій народъ долженъ былъ получить свое историческое знамя и выработать для своей культурно-исторической дѣятельности идеалы.

Да, 9-й вѣкъ христіанской эры, славный и вообще въ исторіи славянъ, составляетъ, несомнѣнно, одну изъ величайшихъ эпохъ въ исторіи собственно — русскаго

національнаго саморозвитія; въ 862 году, какъ извѣстно, моравскій князь Ростиславъ призвалъ на дѣло христіанской проповѣди среди Славянъ солунскихъ братьевъ — мудрецовъ, Св. Равноапостольныхъ Кирилла и Мефодія, и эти святые мужи, въ противовѣсъ романс-германской идеѣ, охватившей собою весь западъ Европы и особенно ярко отражавшейся въ властолюбивыхъ стремленіяхъ папѣ, возвѣстили міру вселенскую идею, призвавъ славянскую народность и давъ ей научныя средства къ развитію общечеловѣческой, христіанской культуры; но въ томъ же 862 году и восточные славяне призвали къ себѣ князей, которые положили начало русской государственной жизни и чрезъ то въ необъятныхъ равнинахъ восточной Европы, въ этихъ таинственныхъ и легендарныхъ странахъ классическаго сѣвера, открыли міру новую историческую силу, новую могучую народность, готовую уже принять всѣ блага цивилизаціи и давно уже ищущую свѣта истины и правды жизни. Разсвѣтъ исторической жизни на востокъ и культурной свободы на западъ въ славянскомъ мірѣ начинается, слѣдовательно, въ одно и тоже время; русская народность, такимъ образомъ, опять становится активной исторической силой въ одинъ изъ восточныхъ моментовъ всемірной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ исторіи настало время серьезно: латинскій западъ всѣми силами своего политическаго и культурнаго могущества ополчался тогда на греко-восточный міръ первымъ боевымъ бастиономъ и оплотомъ котораго на этотъ разъ должно было служить славянство; — нужно было рѣшать историческую диллему: быть или не быть папѣ духовнымъ и свѣтскимъ главою всего христіанскаго міра, къ чему особенно энергично тогда стремились и Ватиканъ и весь романс-германскій міръ; иначе говоря, быть католичеству въслѣдствіи господствующей формулой

христианства и романо-германской цивилизации всемирной цивилизацией, или же православный Востокъ въ этой неравной борьбѣ народовъ и интеллектуальныхъ силъ отстаивать чистоту и святость вселенскаго православія и вмѣстѣ съ призваннымъ къ исторической жизни славянствомъ выработаетъ для себя новыя культурно-историческія задачи и возвытитъ міру новыя, болѣе высокіе и гуманныя, жизненные идеалы. Рѣшеніе этой исторической дилеммы, м. г.—ри и м. г.—ни, вволить насъ въ сферу тѣхъ высокихъ мыслей и восторженныхъ чувствъ, какими въ нынѣшній торжественный день исполнена Русь святая, а съ нею и весь міръ православный;—мы дошли до того момента въ исторіи русскаго національнаго развитія, когда нашъ народный гевій долженъ былъ сказать міру свое историческое слово и активнымъ участіемъ своимъ въ ту или другую сторону склонить усѣхъ борьбы, возгорѣвшейся между христианскимъ востокомъ и западомъ.—И вотъ выразителемъ русскаго народнаго гевія является, возвеличенный церковью и излюбленный сердцемъ народнымъ, просвѣтитель и великій дѣятель земли русской, Св. Равноапостольный Князь Владиміръ, въ самомъ фактѣ крещенія Руси краснорѣчиво сказавшій міру то мудрое слово своего народа, которымъ опредѣлилась вся послѣдующая его міровая роль.—„Люба мнѣ въра ваша, говорилъ послаамъ греческихъ царей Св. Владиміръ, любо и церковное служеніе, о которомъ сообщили мнѣ мои мудрые мужи; я готовъ креститься. Да будетъ Господня воля“!—Эти историческія слова русскаго князя Просвѣтителя золотыми буквами написались въ сердце русскаго народа и сдѣлались девизомъ его исторической жизни и дѣятельности.

Но Крещеніе Руси,—само въ себѣ величайшій фактъ русской жизни и русской исторіи,—будучи освѣщено съ

культурно міровой точки зрѣнія, становится явленіемъ всемірно-исторической важности. Совершилось это святое и великое дѣло въ 988 году, слѣдовательно, на исходѣ X вѣка, когда отношенія между латинскимъ западомъ и греческимъ востокомъ особенно обострились; самое таинство св. крещенія и князь и народъ его приняли отъ греческихъ епископовъ, слѣдовательно, христіанство они восприняли въ духъ и по закону греко-восточнаго, вселенскаго вѣроученія. То и другое обстоятельство большой важности.

Когда античный міръ палъ, или, лучше, ввлекъ свое культурное содержаніе съ христіанствомъ, то для выступившахъ тогда на историческую сцену молодыхъ арійскихъ народовъ—Германцевъ и Славянъ необходимо было сдѣлать выборъ между Востокомъ и Западомъ, Византіей и Римомъ. Отъ этого выбора зависѣла вся ихъ культурная будущность. Для исторической будущности русскаго народа, какъ представителя и носителя славянской, а вмѣстѣ и вселенской идеи, также было чрезвычайно важно рѣшеніе вопроса: къ какому изъ двухъ культурныхъ центровъ присягнетъ племенная масса, населяющая востокъ Европы? Этотъ вопросъ одинаково занималъ и Римъ и Византію, и мы знаемъ, какъ рано и съ какою энергіей Латинскій западъ началъ вести свою пропаганду среди русскаго народа, и какъ усиленно старались римскіе послы склонить Владимира Св. принять христіанство изъ Рима! Этимъ, вѣдь, предрѣшалось господство папъ во всей Европѣ и торжество германско-романской культуры во всемъ цивилизованномъ мірѣ.—Но Провидѣнію благоугодно было иначе опредѣлить судьбу русскаго народа и указать ему другіе историческіе пути. Русь приняла христіанство изъ Византіи и чрезъ это навсегда связала свою судьбу съ православнымъ Восто-

комъ, сама сдѣлавшись свѣточемъ православія, носительницей и хранительницей всѣхъ его высокихъ началъ и жизненныхъ интересовъ. — Да и трудно было русскому народу колебаться въ выборѣ между греческимъ востокомъ и латинскимъ западомъ, когда онъ искони жилъ въ восточной Европѣ въ непрерывномъ общеніи съ греческимъ міромъ и лишь въ случайныхъ столкновеніяхъ съ Римомъ, когда богатая природа юга и развитая культура Грековъ неудержимо манили русскаго человѣка въ Византію, когда наконецъ, и самая близость физико-психическаго типа Славянъ и Грековъ роднила русскій народъ болѣе съ Греческимъ, нежели съ Римскимъ міромъ. Поэтическая, мягкая, свободолобивая душа русскаго человѣка настолько же сближала его съ эллинизмомъ, насколько тугой, суровый и воинственный характеръ германца роднилъ его съ желѣзнымъ Римомъ. Неудивительно, поэтому, если нашъ народъ, принявъ отъ Грековъ православіе, слилъ его съ своею народностью, и ставъ хранителемъ врученной ему восточной церковью чистой неангельской истины, въ то же время сдѣлался стражемъ и всего Востока.

Въ время крещенія Руси еще болѣе выясняетъ важность дѣла, совершеннаго Св. Владиміромъ. Греческій Востокъ переживалъ тогда одинъ изъ опаснѣйшихъ кризисовъ. Превжій перевѣсъ силъ Востока надъ Западомъ, столь безспорный не только при Константинѣ Великомъ, но и при Юстиніанѣ, постепенно исчезъ, въ слѣдствіе давленія Арабовъ съ юга, Франковъ съ запада и Славянъ съ разными степняками съ сѣвера. На Западѣ же въ то время совершилась, благодаря главнымъ образомъ даровитымъ первымъ Каролингамъ и не менѣе даровитымъ папамъ, образованіе громадной Франкской имперіи и сильно централизованнаго папства, вступившихъ въ союзъ для свѣтлаго движенія на Востокъ. — И въ то время, какъ

папа римскій владѣлъ уже всей Италіей, Галліей, Великобританіей, Германіей, частями западнаго славянства, и налагалъ даже руку на большую часть Балканскаго полуострова, Церковь восточная крайне слабѣла отъ занятія Арабами патріархатовъ: александрійскаго, іерусалимскаго и антиохійскаго, а равно—отъ злополучныхъ смуть иконоборческихъ. Инстинктъ самосохраненія, правда, вызвалъ тогда въ Византіи усиленную умственную и практическую дѣятельность и цѣлый рядъ высоко-даровитыхъ лицъ, на время возродившихъ Восточную Имперію и церковь. Но отъ этого положенія Византіи въ существѣ дѣла не улучшалось; просвѣщенные дѣятели того времени, между которыми, безспорно, первое мѣсто занимаетъ патріархъ Фотій, только точнѣе взвѣшивали опасность, грозившую и церкви и имперіи Греческой и яснѣе другихъ сознавали, что для спасенія своей національности, религіи и культуры, Грекамъ необходимо отыскать союзника, который бы могъ уравновѣсить лигу Рима съ Германцами. Но гдѣ же Византія могла найти такого союзника, гдѣ ей вообще было искать спасенія, когда съ Востока и съ Запада, съ Сѣвера и Юга, облегли ее враждебныя силы, мощныя и численностью и культурой и одушевлявшей ихъ религіозной или политической идеей? А между прочимъ Греческій міръ и нравственно въ это время изнемогалъ; роскошь Востока и даровой трудъ рабовъ ослабили героическій духъ классическихъ Грековъ и сдѣлали изъ Грековъ Византіи народъ изнѣженный, малодушный, продажный, часто индифферентный и къ религіи и къ жизни... Греческій міръ, слѣдовательно, переживалъ такой острый кризисъ въ жизни, что онъ грозилъ исторической смертью и народностямъ и религіи Востока. Но тутъ совершилось крещеніе Руси, явленіе необычайное по своимъ важнымъ послѣдствіямъ. Могуцій, молодой народъ Сѣвера, дотолѣ

бывшій самой страшной грозой Византіи, вдругъ вступаетъ въ лоно православія и дѣлается не только причастникомъ духовной жизни греко-восточнаго міра, но и общникомъ его историческихъ судебъ, носителемъ и защитникомъ всѣхъ историческихъ и нравственныхъ завѣтовъ христіанскаго Востока. При видѣ такого величественнаго зрѣлища сама исторія должна была на время приостановить свое естественное теченіе и измѣнить времена и сроки грядущихъ міровыхъ событій. — Дальнѣйшая судьба греческой церкви и всего христіанскаго Востока тѣсно связана съ историческимъ ростомъ русскаго государства; а русское государство съ тѣхъ поръ, какъ начертало на своемъ историческомъ знамени крестъ святой и сдѣлало своимъ жизненнымъ идеаломъ правду жизни вѣчной, растетъ изъ силы въ силу, крѣпнетъ изъ вѣка въ вѣкъ, разнося далеко по окраинамъ міра свѣтъ христіанскаго ученія и вездѣ и всегда охраняло своихъ братьевъ по вѣрѣ и по крови. Сдѣлавшись защитникомъ православія, русскій народъ принялъ на свою могучую грудь и всѣ тѣ историческіе удары, какіе прежде наносили греко-восточному православному міру и магометанскій востокъ и латинскій западъ; но вынесла его богатырская натура всѣ и свои и чужія историческія бѣды и снасъ онъ православному Востоку не только религію Христа, но и культурную свободу и его вѣковую славу.

Это ли, м. г—ри и м. г—ди, не міровая заслуга русскаго народа, это ли не всемірно историческое значеніе просвѣтительнаго подвига Равноапостольнаго Князя Владиміра?

Но великое дѣло Просвѣтителя земли русской есть собственно фактъ русской жизни и русской исторіи, и его благотворное вліяніе, несомнѣнно, особенно широко и плодотворно сказалось на судьбахъ нашей народнои

жизни? И въ самомъ дѣлѣ что представляла собою Русская языческая? Была ли эта сила и культурная, и народности сплоченная? Были ли у нея возвышенные нравственныя идеалы, серьезныя историческія задачи? Имѣла ли эта племенная масса какую либо вообще руководящую идею въ своей жизни и дѣятельности и жила ли она въ собственномъ смыслѣ жизнию человѣческою? Въ героическія времена своей жизни, какъ мы увидѣли, русская народность не лишена была героическихъ подвиговъ, въ бурныя историческія моменты разселенія и переселенія народовъ она являла о себѣ мощную коллективную силу, хотя еще и не регулированную; на порогѣ своей исторической жизни главная племена восточно-славянскія, — это ядро русской народности, — обнаружили великій подъемъ и энергійнаго духа, и призывавъ обустроить въ свою хаотическую жизнь опытныхъ и мудрыхъ князей изъ-за моря. Эти витязи также съ достоинствомъ совершали свое трудное дѣло объединенія и устройства призвавшихъ ихъ племенъ; много свѣтлыхъ сторонъ, наконецъ, можно указать и въ народной русской поэзіи, это въ дорогомъ памятникѣ народныхъ думъ и чувствъ. Но всѣ эти жизненныя и поэтическія проявленія великихъ народныхъ силъ ума и воли будутъ лишь яркими звѣздами на общемъ темномъ фонѣ языческой жизни русскаго народа. Велика была, несомнѣнно, наша племенная славянская сила и въ языческую пору, но она была разобщена, раздроблена, потому что не имѣла въ своей средѣ никакого духовнаго цемента, никакой нравственной связи для объединенія; и княжеская же власть на Руси, во 1-хъ, поздно появилась, а во 2-хъ, хотя была дѣятельна и плодотворна, но была безпочвенна, неустойчива; а потому не могла достигать желанныхъ результатовъ. И вотъ, могучая отъ природы и страшная своею численностью, наша народность однако

не могла выдерживать напора сосѣднихъ болѣе культурныхъ и объединенныхъ народовъ и постоянно платила дань то Варягамъ, то Хазарамъ. И это такъ естественно. Безъ общихъ началъ и идей, безъ грамоты и письменности, племена и самыя близкія по происхожденію съ теченіемъ времени дробятся, раскалываются, расходятся врозь, поддаются враждебной власти и чуждымъ влияніямъ и нерѣдко теряютъ даже память о своемъ общемъ происхожденіи. То же самое должно было случиться и съ нашей народностью. Что въ самомъ дѣлѣ могло ее сплотить? Религія? Но религія восточныхъ Славянъ была слишкомъ непосредственна и примитивна для того, чтобы имѣть влияние на гражданскую жизнь народа. Русь языческая не выработала ни культа, ни жреческаго института, ни храмовъ; ея моленіе было поэтично, но чрезвычайно просто. Священный огонь теплился въ какой либо тѣнистой щѣ, подъ открытымъ небомъ; вокругъ него собирался народъ всѣхъ возрастовъ и обоеихъ половъ и общимъ хоромъ торжественно пѣлъ богу тепла и свѣта хвалебный или просительный гимнъ. Роль жреца исполнялъ любой старикъ, къ которому съ довѣріемъ относилась община, или дѣвушка, этотъ общеславянской символъ чистоты, и онъ веселился вокругъ этого старца или вѣщей дѣвушки шумный, радостный хороводъ, веселился и для бога и для своей широкой, пѣвучей славянской природы. Могла ли такая религія, эта лишь опоздизированная, непосредственная жизнь естественнаго человѣка на лонѣ природы, служить для русскаго славянства связующимъ звеномъ? Нѣтъ, сплотить въ единый народный организмъ разрозненные племена языческой Руси могла только какая либо новая идея, какія — либо новыя, болѣе высокія жизненныя начала, которыя, обнимая все существо человѣка, предносили бы ему болѣе свѣтлые идеалы, и

Такой возраждающей и созидающей силой для русскаго народа явилось христіанство, насажденное у насъ Владиміромъ Св. Христіанство, возвышая русскому народу святое слово о царствіи Божіемъ, о мирѣ и благоволеніи въ людяхъ, въ то же время воспитывала въ немъ стремленія къ совершенствованію гражданскихъ отношеній и формъ государственнаго общежитія. Люди не безплотные духи, не ангелы и не небожители; для доступнаго имъ воплощенія въ жизни принятой божественной истины, для осуществленія высокихъ человѣческихъ идеаловъ на землѣ, необходимы извѣстныя внѣшнія условія, и, первѣе всего, нормальныя правовыя и гражданскія отношенія;—и христіанство освящало и благословляло зарождающійся государственный строй въ русской жизни.

Нравственная жизнь языческаго русскаго народа была гораздо бѣднѣе и блѣднѣе внѣшней. Живя только по законамъ природы, вдохновляясь одною природою, любя и обожая лишь природу, могъ ли русскій человѣкъ въ ту пору имѣть и переживать порывы и наслажденія духовнаго или идеальнаго свойства, понимаемаго въ насъ шемъ христіанскомъ смыслѣ? Могли ли волновать его душу вопросы о нравственной красотѣ, о нравственной и умственной силѣ, о высшемъ знаніи, о духѣ, мирѣ, наконецъ, о самомъ человѣкѣ? Будили ли его дѣтскую мысль какіе-либо вообще возвышенные вопросы ума, воли и сердца, которые только и дѣлаютъ жизнь человѣчною? Нѣтъ, далеко не доросъ еще русскій человѣкъ въ своей языческой жизни до того момента, когда мысль язычника взлетаетъ на высоту идеальныхъ началъ и философскихъ вопросовъ; онъ былъ бѣденъ, беспомощенъ въ своей духовной жизни,—и долго еще, быть можетъ, была бы темна его жизнь и исторія, если бы Владиміръ Св. не просвѣтилъ эту здоровую физическую

силу свѣтомъ Божественной истины и не оживилъ богатію Св. крещенія. Прекрасно изображенъ этотъ моментъ духовнаго возрожденія русскаго народа послѣ принятія христіанства въ известной поэтической аллегоріи нашего народнаго эпоса: въ чистомъ долѣ лежитъ богатырь убитый, тѣло его разрублено на мелкія части; но вотъ является какой-либо добрый гений, сбрызнувъ трупъ нашего героя сначала мертвой водой, — его тѣло срастается, потомъ живой водой, — и какъ бы отъ сна встаетъ могучій богатырь на новые ратные подвиги и творить тогда дѣла уже не шуточные. И нашъ народъ — богатырь, по мановенію своего добраго гевія, Равноапостольнаго Князя Владиміра, испивъ воды вѣчной жизни въ евангельскомъ ученіи, развѣ не возродился къ жизни н-всй и не совершилъ впоследствии дѣлъ необычайныхъ, подвиговъ героическихъ? Да, съ принятіемъ христіанства начинается новая жизнь русскаго народа, жизнь, просвѣтленная религіозной національной идеей, жизнь руководимая народнымъ самосознаніемъ и высокимъ христіанскимъ идеаломъ и, потому, полная историческаго смысла и значенія, — жизнь, свѣтлая духомъ народа и богатая высокими подвигами его нравственнаго совершенства; словомъ, началась та самобытная культурно-историческая жизнь народа, которая чрезъ 900-лѣтъ вотъ увеличилась столь пышнымъ развѣтомъ нашей современной силы и славы народной. Воспринявъ истины христіанства болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ, русскій народъ потому именно, можетъ быть, такъ проникся ихъ животворнымъ вліяніемъ, такъ искренно усвоилъ духъ евангельскаго ученія и такъ высоко поставилъ въ своей частной и общественной жизни святыя завѣты православія, что имя христіанина сдѣлалось у него синонимомъ челоѣка, а православіе всецѣло слилось съ народ-

ностью. Какъ самъ Владиміръ Св. Просвѣтитель земли русской, трудно узнается въ лицѣ языческаго кіевскаго князя Владимира, такъ и народъ его, воспринятый исторіей изъ купели крещенія, становится почти неузнаваемъ. Конечно, тамъ и здѣсь дѣйствуютъ все тѣже природныя умственныя и нравственныя силы, но имъ теперь дано новое направленіе, указаны другія цѣли, и дѣятели принимаютъ совсѣмъ другое освѣщеніе. Владиміръ — язычникъ, по лѣтописямъ, натура бурная, кипучая, увлекающаяся; онъ подвиженъ и скоръ на добро и зло, идетъ къ цѣли путями даже преступными; словомъ, онъ чело­вѣкъ плоти, эгоизма, столь естественныхъ у всякаго язычника. Но принявъ Св. крещеніе, Владиміръ въ собственномъ смыслѣ становится святымъ чело­вѣкомъ; — онъ весь любовь, милосердіе, незлобіе, всепрощеніе; по религиознымъ побужденіямъ онъ не соглашается наказывать даже и важныхъ преступниковъ, пока митрополитъ не убѣдилъ его, что христіанство учить именно каждому воздавать по дѣламъ его. Такъ и русскій народъ: долго томился онъ во мракѣ язычества, слишкомъ долго жилъ стихійною жизнью, что бы не воспитать въ себѣ многихъ пороковъ варварства, умственной косности, нравственнаго огрубѣнія. Съ принятіемъ же христіанства, онъ всецѣло про­ник­ается святостью божественнаго ученія и всѣ силы и убѣжденія свои отдаетъ на служеніе евангельской истинѣ. Христіанство становится для него родной жизненной стихіей. Всей исторіей христіанскаго періода древне-русской жизни начинаетъ руководить уже не политическая какая-либо доктрина, не социальная цѣль, а идея новой религіи, святость христіанской морали, ставшей критеріемъ мысли и дѣла всякаго русскаго чело­вѣка. Известны идеалы, какими руководились первые христіанскіе князья на Руси: у нихъ правила церкви регу-

лировали всё начинанія политической и гражданской жизни; закономъ для нихъ стала воля іерарха или скромное слово благочестиваго отшельника; идея благочестія, христіанскаго смиренія и послушанія проникала все ихъ существо, обнимая и домашній и даже семейный ихъ бытъ. Прежняя вольная жизнь языческой Руси теперь смѣнилась всеобщимъ смиреніемъ, свободная гражданская община перешла въ болѣе высокую идеальную общину церкви; всё теперь—и знатный человекъ и простой, и богатый и бѣдный,—старались нести крестъ спасенія въ безропотномъ послушаніи, въ полномъ забвеніи личныхъ земныхъ интересовъ. Даже свободная въ язычествѣ русская женщина, искавшая счастья жизни въ радостяхъ сердца и любви, прежде гордая какъ Рогнеда, не позволявшая ни при какихъ условіяхъ забывать правъ ея свободной личности,—эта женщина теперь отказывается отъ завидной доли молодой княжны, забываетъ свою красоту и молодость,—и все это слѣпшигъ принести въ даръ новому идеалу жизни, жизни во Христѣ, уединяясь въ тихую монастырскую обитель. Такъ совершилось нравственное перевоспитаніе русскаго общества подъ вліяніемъ христіанства.

Но въ это же время начала развиваться и культура русскаго народа;—нашъ народный гений сталъ проявляться въ области гуманныхъ начинаній, въ области науки, въ области гражданского и общественнаго воспитанія народа. Скоро показались и свѣжіе ростки этой цивилизаціи: на Руси появляется богословское образованіе, заводятся школы, основываются монастыри—эти академіи и университеты своего времени, растутъ храмы Божіи,—и дальше и больше разносится имя и ученіе Христа Спасителя по русской землѣ... Затѣмъ, весь блѣтлицій, такъ называемый Киевскій періодъ древне-

русской жизни, когда многие князья наши имели библиотеки, каких не было при богатейших дворах западной Европы, а некоторые из них могли свободно и объедняться и читать на пяти—шести языкахъ, были лишь первыми и дорогими историческимъ плодомъ само-бытной русской культуры. Смѣемъ думать, что на на-родность, развивающуюся въ полномъ согласіи съ хри-стіанскими вселенскими началами и такъ быстро начав-шую идти по пути всесторонняго прогресса, можно было возлагать надежды смѣлыя и ожиданія свѣтлыя.

И съ честью оправдалъ эти ожиданія и надежды исторія русскій народъ. Среди всѣхъ бурь историческихъ, пронесшихся надъ русскою землею, онъ высоко держалъ знамя Православія, завѣщенноему Владиміромъ Святымъ, и со славой пронесъ его чрезъ всю свою исторію; а святая православная вѣра въ свою очередь вдохновляла его на великіе подвиги, воспитывала на высокіхъ хри-стіанскихъ идеалахъ и силою своего вліянія удерживала отъ тѣхъ роковыхъ увлеченій въ исторической жизни, отъ которыхъ нерѣдко гибнутъ царства и народы. При та-комъ неразрывномъ общеніи религіи и народнаго генія развивалась вся послѣдующая и исторія и культура русскаго народа. И вотъ предъ нами наше дорогое оте-чество, полное жизни, силы, славное прошлымъ, сильное настоящимъ, богатое будущимъ; предъ нами величайшая Имперія міра, стоящая на высотѣ современныхъ знаній и стремленій, предъ нами непобѣдимый стомилліонный народъ, крѣпкій умомъ и вѣрою въ Бога и своего Царя; словомъ, предъ нами современная Россія..

Что же создало это величіе Россіи? Не Твое ли апостольское дѣло, Св. Равноапостольный Князь, Про-свѣтитель земли русской? Да, Онъ первый и главный изъ русскихъ дѣятелей виновникъ нашей исторической

славы и современнаго величія! Не даромъ же и самъ народъ символически величаетъ Его „краснымъ солнышкомъ, источникомъ тепла, свѣта, жизни“!..

Прямъ же земной поклонъ, Святитель Князь, отъ благодарнаго народа Твоего, нынѣ съ благоговѣніемъ созерцающаго въ лучахъ безсмертія Твоей свѣтлой блго-словляющей образъ! Слава Тебѣ, Апостоль русской земли, просвѣтившій насъ свѣтомъ истины! Освѣни же и нынѣ Свой народъ колѣнопреклоненный Твоимъ крестнымъ знаменіемъ и благослови насъ съ честью продолжать твоѣ святое дѣло пресвѣщенія среди меньшихъ братій и со славою свершить тогъ царскій путь въ исгори, на который Ты вывелъ русскій народъ чрезъ Св. Крещеніе!

ПОПРАВКА.

Въ 29 М. Епархіальныхъ Вѣдомостей допущены слѣдующія ошибки:

На 466 стр. 12 стр. напечатано 955, вмѣсто—957. На стр. 470, стр. 20 напечатано: сердце не дрогнетъ, вмѣсто: сердце не забьется. На стр. 471, стр. 18-я напечатано: усобища, вмѣсто: усобицы.

Содержаніе. 1) Рѣчь, произнесенная въ залѣ Курскаго общественнаго дома, въ 15 день іюля по случаю іражднованія девятисоглѣтія со времени крещенія русскаго народа, А. Танковымъ. 2) Культурно-историческое значеніе провѣтительной дѣятельности Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра Н. Есорова. 3) Поправка.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протбiererъ Іакобъ Новицкіи

Печ. дов. 1 августа 1888 г. Цена св. Алексѣй Виноградовъ.

Курскъ. Типографія Н. Домарева.